

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА РЕДАКЦИИ „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Подъ редакціей П. Вирюкова.

643/9

Адресъ редакціи: PAUL VIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Opex près Genève, Suisse.	Depot: M. ELPIDINE Libraire-Éditeur. Route St. Julien, 20. Carouge (Genève).	Условія подписки: На годъ Fr. 6. 00 На 6 мѣсяцевъ „ 3. 00 На 3 мѣсяца „ 1. 50 Отдѣльный номеръ — 50

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Отъ Швейцарскаго Отдѣла редакціи „Свободнаго Слова“. — 2. Мысль и свобода. — 3. Изъ международной жизни: Конференція въ Гаагѣ. Обмѣнъ мнѣній Шведскаго общества и Л. Н. Толстого. Дѣло Дрейфуса. Рабочее движеніе. — 4. Изъ русской жизни: Финляндія; Духоворы; Голодъ въ Россіи; Университетскія волквія; Высочайшая ложь. — 5. О смертной казни. — 6. Мирная секта. — Изъ периодической печати. — 8. Объявленіе о пожертвованіяхъ. — 9. Программа „Свободнаго Слова“ и „Свободной Мысли“. — 10. Содержаніе вышедшихъ №№ „Свободнаго Слова“. — 11. Объявленія объ изданіяхъ. — 12. Подписка на „Воскресніе“.

нежныя средства и нравственные силы. Мы будемъ разсылать этотъ журналъ всѣмъ желающимъ, съ просьбою, въ случаѣ сочувствія ему, распространять его и посылать намъ посильную помощь.

Мы не будемъ печатать обычнаго для перваго номера журнала „profession de foi“. Оно болѣе или менѣе извѣстно читающей публикѣ. Дальнѣйшее же развитіе его будетъ видно изъ печатаемыхъ ниже статей.

П. Вирюковъ.

Женева. Опа. 4 Юля 1899 г.

ОТЪ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА РЕДАКЦИИ „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Выпуская первый номеръ „Свободной Мысли“, мы снѣшимъ объяснить читателямъ, что это изданіе есть ничто иное, какъ расширеніе общаго начатаго нами дѣла изданія свободнаго русскаго печатнаго органа, по программѣ, выраженной въ № 1 „Свободнаго Слова“ *).

По обстоятельствамъ личной жизни мы должны были переѣхать въ Швейцарію. По вполнѣ естественнымъ причинамъ часть нашего издательства перенесена сюда и мы начинаемъ дѣятельность нашего отдѣла выпускомъ этого перваго номера „Свободной Мысли“, не прекращая нашего участія и въ „Свободномъ Словѣ“.

Мы надѣемся выпускать „Свободную Мысль“ ежемѣсячно, если позволятъ де-

МЫСЛЬ И СВОБОДА.

Посвящая *свободной мысли* листокъ нашъ, мы хотимъ посильно отвѣтить самой жизненной потребности русскаго народа, потребности плохо имъ сознаваемой, но недостаточное удовлетвореніе которой сказывается въ печальномъ упадкѣ всей русской жизни.

Можно не сознавать важности свободнаго дыханія и привыкнуть къ тискамъ, можно не понимать полезности чистаго воздуха и привыкнуть къ зловонію, но нарушеніе законовъ жизни карается болѣзнями и смертью. *Свобода мысли есть законъ жизни*, столь же повелительный, какъ и всѣ естественные ея законы. Законъ этотъ стоитъ въ самой внутренней сущности жизни, личной и общественной. *Вѣдь мысль есть дѣйствіе Разума*, т. е. проявленіе Божественной творящей силы, безъ

*) Программа эта напечатана въ концѣ этого номера.

которой „ничто не было, что есть“. Мысль есть отличительная черта рода человеческого, его царственное преимущество въ природѣ, его самое могущественное орудіе и источникъ всѣхъ другихъ его орудій и могуществъ. Изъ мысли возникло не только возвышенное предчувствіе Вѣчной жизни, религія, философія, наука, искусства — изъ мысли возникли и всѣ матеріальныя завоеванія человѣка, все то, чѣмъ гордится цивилизація. Ясно, что стѣснился этотъ дивный источникъ жизни, мы ограничиваемъ его творчество и извращаемъ его. Мысль ограниченная дѣлается ложной и вмѣсто блаженства вноситъ въ жизнь страданіе, какъ изуродованный органъ вмѣсто помощи человѣку составляетъ помѣху.

Стѣсненіемъ мысли объясняется все то, въ которомъ человечество и особенно несчастный народъ нашъ изнываетъ среди благословенной природы. Изъ всѣхъ безумій самое опасное — мыслеломство. Боятся мысли, это все равно что бояться свѣта, освѣщающаго трудный путь. Погасите фонарь, съ которымъ вы идете по тропинкѣ надъ пропастью — и вы погибнете. Необходимо не гасить, а всѣми силами поддерживать пламень мысли какъ самую драгоценную и святую необходимость въ жизни. „Духа не угашайте!“ заклинали апостолы, познавшій радость полной свободы духа. Совершенно угасить въ себѣ духъ и нельзя: какъ отдѣльное существо, такъ и общество, потерявъ сознание, тотчасъ гибнутъ; но та же гибель, хотя и медленная, неизбежна и въ томъ случаѣ, когда свѣтъ сознанія слабѣетъ. Полусознаніе ведетъ къ тысячѣ ошибокъ и промаховъ, накопленіе которыхъ разрѣшается катастрофой. Народъ русскій, не сумѣвшій сохранить свободу мысли, впасть въ полусознаніе, приведшее его къ теперешней смертельной опасности. Какъ народъ съ дремлей, хвоя и грубой цивилизаціей, имѣя уже девяностъ лѣтъ письменность и касту жрецовъ, народъ нашъ постепенно отрѣшался отъ живой самостоятельности духа и подвергался въковымъ внушеніямъ; въ областяхъ самыхъ священнѣйшихъ — въ общеніи съ Богомъ и человѣкомъ — онъ мыслить уже не свободно, а по-разъ установленному преданію: творчество его разума понижено, его сознаніе и совѣсть омрачены, и до такой степени, что возвращеніе къ ясности духа его устраша-

етъ. Народъ и общество терпятъ ограниченіе мысли, выгодное для хищниковъ, имъ правящихъ. Потерявъ драгоценнѣйшую изъ свободъ — свободу мысли — народъ потерялъ и всѣ иные виды свободы, и въ концѣ концовъ установилось въ странѣ наше то умственное удушеніе, тотъ всеобщій нравственный гнетъ, въ которомъ жизнь падаетъ до животнаго уровня. Геній жизни — разумъ — отлетаетъ и мы присутствуемъ при полномъ разложеніи русской общественности, при медленной смерти когда-то свободнаго и даровитаго племени... Остаются гибель эту во власти Божіей; мы надѣемся, что доведенный до отчаянія народъ очумлится и обратится къ разуму, захочетъ свободы и прежде всего — свободы мысли. Пусть листокъ нашъ будетъ однимъ изъ мгновеній этой пробуждающей свободы.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ ГААГѢ.

Злой днѣ въ международныхъ отношеніяхъ является лицемерная конференція въ Гаагѣ. Многого ожидалось отъ нея легковѣрными людьми, много напумѣлъ въ Англии Стэдъ, женскія общества неутомкаемо выражали сочувствія и надежды, но ничего не помогло. Большая часть манифестаций была даже недонесена конференціей и всѣ дѣла ея рѣшено было вести въ тайнѣ. „Чего стоимъ, того и танися!“ За закрытыми дверями всегда совершается что нибудь скверное.

Мы приводимъ здѣсь интересный обѣтъ мнѣній по поводу этой конференціи между однимъ шведскимъ обществомъ и Л. Н. Толстымъ:

„Многоуважаемый Левъ Николаевичъ!“

Знанъ Ваше сочувствіе къ тѣмъ, „которые, преуспѣвая окружающихъ людей нравственнымъ своимъ уровнемъ, терпятъ но недоразумѣнію отъ нихъ гоненія, мы, нижеподписавшіяся, разсчитываемъ на Вашу добродѣтельную помощь.

За послѣднее десятилѣтіе болѣе 30 безпечныхъ молодыхъ людей осуждены въ тюрьму и на штрафныя работы, иные до 3 лѣтъ и 4 мѣсяц., за отказъ отъ исполненія воинской повинности на своихъ убѣжденіяхъ.

Въ послѣднее время много голосовъ стало раздаваться противъ такихъ мѣръ и послѣ того, какъ запросъ объ этомъ былъ сдѣланъ въ рейхстагѣ въ 1898 г. и Нижняя палата рѣшилась съ своей стороны обратиться съ письменной просьбой къ Его Корол. Велич., — правительство на этихъ дняхъ передало на обсужденіе особаго комитета вопросъ о томъ, въ какой степени подлежащій воинской повинности, советъ котораго противно употребленію оружія, можетъ быть освобожденъ отъ нея въ мирное время и насколько можно замѣнить ее другою подходящей работой.

Въ такомъ положеніи находится вопросъ этотъ у насъ.

Но вопросъ этотъ имѣть значеніе не для одной нашей страны и потому долженъ, какъ вопросъ общечеловѣческой, быть разсмотрѣнъ и въ другихъ странахъ.

Существующая система воинской повинности сѣдала мучениковъ въ Норвегій, Даніи, Германіи, Австріи, Россіи — вообще во всемъ христіанскомъ мірѣ. Вездѣ подвергались той же участи юноши, желавшіе лишь поступать по совѣсти, вездѣ они были причислены къ преступникамъ и съ ними вмѣстѣ осуждены.

Никто лучше Васъ этого не знаетъ, графъ, и никто лучше Васъ не умѣлъ бороться со зломъ. Но намъ не извѣстно — думали ли Вы объ этомъ, въ какой степени возможно предложить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе правительства именно теперь, когда приготовляются къ великой конференціи общаго разоруженія и потому мы просимъ Васъ обдумать его. Намъ кажется, что возбужденіе этого вопроса не можетъ быть болѣе своевременнымъ чѣмъ теперь, когда правительственные представители великихъ культурныхъ странъ должны собраться, чтобы изыскать средства для уменьшенія бѣдствій войны.

Имѣя въ виду не только сокращеніе суммъ, трагичнаго на воинское вооруженіе, но, какъ мы надѣемся, желая противоѣствовать войнамъ или въ крайней мѣрѣ уменьшить возможность ихъ возникновенія или даже хоть ихъ ужасы — собравшіеся правительственные уполномоченные должны будутъ выслушать наше заявленіе, такъ какъ самая цѣль конгресса не позволить отнестись безъ вниманія къ такому важному, въ интересахъ гуманности, заявленію. Отнесясь неинициально къ нашему заявленію, члены конгресса показали бы передъ всѣми свѣтомъ, что они лишены и тѣхъ искреннихъ человѣколюбивыхъ намѣреній, которыя необходимы людямъ желаю-

щимъ осуществить благородныя и гуманныя идеи миролюбиваго царя.

Въ какой мѣрѣ осуществляются эти идеи предвидѣть невозможно. Судя по запутанному положенію, грозившему въ послѣднее время даже весь міръ, нельзя ждать серьезныхъ результатовъ конференціи. Но если бы могли согласиться по примѣру Швеніи предложить на обсужденіе правительства, до которыхъ это касается, вопросъ объ отказѣ отъ воинской повинности по религиознымъ убѣжденіямъ, то конференція навѣрно не осталась бы безъ значенія. Конечно этимъ путемъ не будетъ достигнуто полное разоруженіе, но только уменьшится число войскъ на нѣсколько сотъ человѣкъ, которые будутъ освобождены отъ участія въ вооруженіи, но этимъ за то былъ бы сдѣланъ первый шагъ по истинному направлению, связавъ органически осуществленіе стремленій къ разоруженію съ живыми людьми, могущими ихъ выполнить въ жизни.

Но скажутъ: если будутъ всякому дана свобода не пойти въ военную службу по требованію совѣсти, то изъ этого произойдетъ общая военная стачка. На это достаточно возразить то, что рѣчь идетъ не объ освобожденіи отъ гражданскихъ обязанностей, а о превращеніи воинской повинности въ такую повинность, которая не прогнорѣчила бы требованіямъ совѣсти, какъ напр.: служба дѣлнщнхъ, работы по осуменію болотъ, сооруженію путей жел. дорогъ и т. п.

Если же такихъ людей окажется слишкомъ много, ну что же! — мы будемъ имѣть культурное войско, могущее дѣлать производительныя и полезныя работы.

Такъ постепенно превратились бы войска въ общественную армию спасенія, осушающую болота, устраивающую жилища, обращающую пустыни въ плодородныя нивы, гдѣ бѣдные находили бы свое пропитаніе.

Этимъ вопросъ о разоруженіи получилъ бы свое естественное разрѣшеніе, котораго никакими законодательными мѣрами, какъ бы они благонамѣренны ни были — достигнуть невозможно.

Могутъ сказать еще, что неразумно обременять царскую программу мирной конференціи побочными вопросами, но мы того мнѣнія, что данный вопросъ не побочный, а самый центральный и потому имѣть право на первое мѣсто въ ряду вопросовъ, имѣющихъ быть возбужденными въ программѣ.

Впрочемъ, никто, многоуважаемый графъ, не можетъ понимать этого глубже Васъ, суда

по вашим сочинениям, а потому мы почтительнейше просим Вас обратиться на это внимание царя или его министров, а также и публики.

Выражая Вам глубочайшее уважение, мы имеем честь почтительнейше подписаться.

4 члена рейхстага	5 пасторовъ.
1 журналистъ.	1 военный врачъ.
1 секретарь редакціи.	1 директоръ миссіи.
2 профессора.	1 учитель.
	и другіе.

На это Л. Н. Толстой отвѣтилъ имъ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивые Государя!

Мысль, высказанная въ прекрасномъ письмѣ Вашемъ о томъ, что всеобщее разоруженіе можетъ быть достигнуто самымъ легкимъ и вѣрнымъ путемъ посредствомъ отказа отдѣльныхъ лицъ отъ участія въ военной службѣ, — совершенно справедлива. Я даже думаю, что это единственный путь избавленія людей отъ все усиливающихся и усиливающихся ужаснѣйшихъ бѣдствій военщины (милитаризма). Мысль же вама о томъ, что вопросъ о замѣнѣ воинской повинности для лицъ отказывающихся отъ исполненія ея, общественными работами, можетъ быть рассмотриваемъ на имѣющей по предложенію царя собраться конференціи, мнѣ кажется совершенно ошибочна: во первыхъ потому, что самая конференція не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ тѣхъ лицемѣрныхъ учреждений, которыя имѣютъ цѣлью не достиженіе мира, но напротивъ, скрытіе отъ людей того единственнаго средства достиженія всеобщаго мира, которое уже начинаютъ видѣть передовые люди.

Конференція, говорятъ, будетъ имѣть цѣлью, если не разоруженіе, то прекращеніе увеличенія вооруженій. Предполагается, что на этой конференціи представители правительствъ условятся о томъ, чтобы не увеличивать больше своихъ вооруженій. Если это такъ, то невольно представляется вопросъ, какъ будутъ поступать правительства тѣхъ государствъ, которыя во время сбора конференціи случайно слабѣе чѣмъ ихъ сосѣди? Едва ли такія правительства согласятся и въ будущемъ оставаться въ томъ же болѣе слабѣе чѣмъ ихъ сосѣди, положеніи. Если же они согласятся оставаться въ такомъ болѣе слабѣе положеніи, твердо вѣра въ силу постановленій кон-

ференціи, то имъ можно быть и еще слабѣе, и вовсе не трогаться на войско.

Если же дѣло конференціи будетъ состоять въ томъ, чтобы уравнять военныя силы государствъ и на этомъ остановиться, то если бы даже и могло быть достигнуто такое невозможное уравненіе, невольно возникаетъ вопросъ, почему правительства должны остановиться на такомъ вооруженіи, которое существуетъ теперь, а не на болѣе низкомъ. Почему нужно, чтобы у Германіи, Франціи, Россіи, скѣжемъ примѣрно, было по миллиону солдатъ, а не по 500 тысячъ, не по 10 тысячъ, не по одной тысячѣ солдатъ. Если можно уменьшить, то почему не уменьшить до минимума, и наконецъ, почему бы не выставить вмѣсто войскъ — борцовъ: Давида и Голиафа, и рѣшать международныя дѣла смотря по тому, кто поборетъ?

Говорятъ: конфликты правительствъ будутъ рѣшаться третейскимъ судомъ. Но не говоря уже о томъ, что рѣшать дѣла будутъ не представители народа, а представители правительствъ, и потому, имѣть никакого ручательства въ томъ, что рѣшенія эти будутъ правильны, кто же будетъ приводить въ исполненіе рѣшенія этого суда? Войска. Чьи войска? Всѣхъ державъ. Но вѣдь сила этихъ войскъ не равная. Кто, напримѣръ, приведетъ на континентѣ въ исполненіе рѣшеніе, которое, предположимъ, будетъ невыгодно для Германіи, Россіи и Франціи — соединенныхъ въ союзъ; мя, кто приведетъ въ исполненіе на морѣ рѣшеніе противное интересамъ Англіи, Америки, Франціи. Рѣшеніе третейскаго суда противъ военнаго насилія государствъ будутъ приводиться въ исполненіе военными насиліемъ, т. е. то самое, что нужно ограничить будетъ средствомъ ограниченія. Чтобы поймать птицу надо поспать ей соли на хвостъ.

Я помню, во время осады Севастополя, и сидѣлъ разъ у адъютантовъ Сакена, — начальника гарнизона, когда въ ирѣмную пришелъ князь С. С. Урусовъ, очень храбрый офицеръ, большой чудака и вѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ лучшихъ европейскихъ шахматныхъ игроковъ того времени. Онъ сказалъ, что имѣетъ дѣло до генерала. Адъютантъ провелъ его въ кабинетъ генерала. Черезъ десять минутъ Урусовъ прошелъ мимо насъ съ недовольнымъ лицомъ. Провожавшій его адъютантъ вернулся къ намъ и смѣясь рассказалъ по какому дѣлу Урусовъ приходилъ къ Сакену. Онъ приходилъ къ Сакену за тѣмъ, чтобы предложить вызовъ англичанамъ сыграть пар-

тию въ шахматы на передовую траншею передъ 5-мъ бастиономъ, нѣсколько разъ перемѣнившую изъ рукъ въ руки и стоившую уже нѣсколько сотъ-жизней.

Несомнѣнно, что было бы гораздо лучше сыграть на траншею въ шахматы, чѣмъ убивать людей. Но Сакенъ не согласился на предложеніе Урусова, понимая очень хорошо, что сыграть въ шахматы на траншею можно бы было только тогда, когда бы было полное взаимное довѣріе сторонъ въ исполненіи постановленнаго условія. Присутствіе же войскъ стоящихъ передъ траншеей, и пушекъ направляемыхъ на нее, показывало, что довѣрія этого не существуетъ. Пока были войска съ той и другой стороны, — было ясно, что дѣло рѣшится не шахматами, а штыками. Точно то же и съ международными вопросами. Для того, чтобы они могли быть рѣшены третейскимъ судомъ — нужно, чтобы было полное взаимное довѣріе державъ о томъ, что они исполнять рѣшеніе суда. Если есть это довѣріе, то не нужно совѣтъ войскъ. Если же есть войска, то ясно, что нѣтъ этого довѣрія и международные вопросы не могутъ рѣшаться ничѣмъ инымъ, какъ только силою войскъ. Пока есть войска, то они нужны для того, чтобы не только вновь приобрѣтать, какъ это теперь дѣлаютъ всѣ государства: — кто въ Азіи, кто въ Африкѣ, кто въ Европѣ, но и для того, чтобы удерживать силою то, что приобрѣтено силою. А прибрѣтать и удерживать силою можно только побѣждая. Побѣждаютъ же всегда только *gras bataillons*. И потому, если правительство имѣетъ войско, то оно должно имѣть его какъ можно больше. Въ этомъ состоитъ его обязанность. Если правительство не дѣлаетъ этого, то оно не нужно. Правительство можетъ дѣлать очень многое во внутреннемъ управленіи: можетъ освобождать, просвѣщать, обогащать народъ, строить дороги, каналы, колонизировать пустыни, устраивать общественныя работы, но одного не можетъ дѣлать — именно того, для чего собирается конференція, т. е. уменьшать свои военныя силы.

Если же цѣль конференціи, какъ это видно изъ послѣдующихъ разъясненій, будетъ состоять въ томъ, чтобы изъять изъ употребленія представляющіяся людямъ особенно жестокими орудія истребленія (почему бы въ томъ числѣ и прежде всего не постараться изъять за одно и перехватываніе писемъ, подмѣну телеграммъ и шпионство, и всѣ тѣ ужасающія подлости, которыя составляютъ необходимое

условіе военной обороны?), то такое запрещеніе пользоваться для борьбы всеми тѣми средствами, которыя есть, совершенно также не возможно, какъ запрещеніе людямъ, которые дерутся за свою жизнь, касаться въ дракѣ наиболѣе чувствительныхъ частей тѣла. И почему рана и смерть отъ разрывной пули хуже чѣмъ рана въ очень болѣзненное мѣсто отъ самой простой пули или осколка, отъ которыхъ страданія доходятъ до послѣдней степени и наступаятъ та же самая смерть, какъ и отъ какого бы то ни было орудія?

Поразительно, какъ могутъ взрослые и душевно здоровые люди серьезно высказывать такіа странная мысли.

Положимъ, дипломаты, посвящающіе свою жизнь лжи — такъ привыкли къ этой пороку, и постоянно живутъ и дѣйствуютъ въ такой густой атмосферѣ лжи, что изъ самими незамѣтна вся бессмысленность и лживость ихъ предложеній: но какъ могутъ частные люди — честные частные люди, не тѣ, которые для того, чтобы поддѣлаться къ царю, восхваляютъ его смѣльное предложеніе, — какъ могутъ честные частные люди не видѣть того, что результатомъ этой конференціи не можетъ быть ничего другого, какъ только закрѣпленіе того обмана, въ которомъ правительства держатъ своихъ подданныхъ, какъ это было при священномъ союзѣ Александра I-го?

Конференція будетъ имѣть цѣлью не установленіе мира, а сокрытіе отъ людей единственнаго средства освобожденія ихъ отъ бдствій войны, состоящее въ отказахъ отдѣльныхъ лицъ отъ участія въ военномъ убійствѣ, и потому, конференція никакъ не можетъ принять на обсужденіе этого вопроса.

Съ отказывающимися по своимъ увѣжденіямъ отъ воинской повинности всякое правительство всегда поступитъ такъ же, какъ поступило русское правительство съ духоборами. Въ то самое время, когда оно опубликовало на весь миръ свои будто бы миролюбивыя намѣренія, оно, старался скрыть это отъ всѣхъ, мучило, разоряло и изгоняло самыхъ миролюбивыхъ людей Россіи только за то, что они были миролюбивы не на словахъ, а на дѣлѣ, и потому отказывались отъ военной службы. Точно такъ же хотя и менѣе грубо поступали и поступаютъ всѣ европейскія правительства въ случаяхъ отказовъ отъ воинской повинности. Такъ поступали и поступаютъ: Австрійское, Прусское, Французское, Шведское, Швейцарское, Голландское правительства, и не могутъ поступать иначе.

Они не могут поступать иначе потому, что, управляя своими подданными силою, которую составляет дисциплинированное войско, они никак не могут предоставить уменьшение этой силы, и, следовательно, своей власти, случайным настроением частных лиц, тем более, что во всем фронтными, как только была бы допущена для всех замена военной службы — рабочей, то огромное большинство людей (никто не любит убивать и быть убитым) предпочло бы работу военной службы, и очень скоро набралось бы столько рабочих и так мало осталось бы военных, что некому бы было заставить рабочих работать.

Занутившиеся во своем многословии либералы, социалисты и другие, так называемые передовые деятели, могут воображать, что их речи во палатах и собраниях, их союзы, стачки, брошюры суть явления очень важные, но что отказы отдельных лиц от военной службы суть ничтожные, на которые не стоит обращать внимания, но правительства знают очень хорошо, что для них важно и что не важно, и правительства охотно допускают всяки либеральны и радикальны речи в рейхстагах и съезды рабочих, и социалистический демонстрации и, даже сами делают вид, что сочувствуют этому, зная, что эти явления очень полезны для них, отвлекающая внимание народов от главного и единственного средства освобождения, но никогда открыто не допустить отказов от военной службы, или отказов от податей для военной службы, это одно и то же, потому что знают, что такие отказы, обнажая обман правительства, подрывают корень подрывают власть их.

До тех пор, пока правительства будут управлять своими народами силою, и будут желать как теперь, приобретать новые владения (Филиппины, Порт-Артур и т. и.) и удерживать приобретенныя — Польшу, Эльзас, Индию, Алжир и т. и., до тех пор они сами не только никогда не уменьшат войска, но, напротив, будут постоянно увеличивать их.

На днях было известие о том, что американский полк отказался идти в Ило-Ило. Известие это передается как нечто удивительно. А между тем удивляться можно только тому, как такой явление не повторяются постоянно: Каким образом могли все те русские, немецкие, французские, итальянские, американские люди, восставшие в по-

следнее время, но воле чужих и, большей частью, неуважаемых ими людей, идти убивать людей другого народа и самим подвергаться страданиям и смерти?

Казалось бы так ясно и естественно всем этим людям опомниться, если еще не в то время, когда их вербовали в солдаты, то хотя в последнюю минуту, когда их ведут на неприятеля: остановиться, бросить ружья и закричать противникам, чтобы и они сделали то же.

Казалось бы это так просто, естественно, что все должны бы поступать так. Но если люди не поступают так, то происходит это только от того, что люди верят правительствам уверяющим их, что все те тяжести, которые несут люди для войны, накладываются на них для их же блага. Все правительства с поразительной наглостью всегда уверяли и уверяют, что все те военные приготовления и, даже самая война, которые они ведут нужны для мира. Теперь в этой области лицемерия и обмана делается еще новый шаг, состоящий в том, что те самые правительства, для существования которых необходимы войска и войны делают вид, что они озабочены изысканием мѣр для сокращения войск и уничтожения войны. Правительства хотя и уверяют народы, что отдельным людям нечего заботиться об избавлении себя от войны; сами правительства на своих конференциях устроят так, что сначала уменьшатся, а потом и совсем уничтожатся войска. Но это — неправда.

Уменьшиться и уничтожиться войска могут только против воли, а никак не по воле правительства.

Уменьшатся и уничтожатся войска только тогда, когда люди перестанут доверять правительствам и будут сами искать спасения от удручающих их бедствий, и будут искать этого спасения не в сложных и утонченных комбинациях дипломатов, а в простом исполнении обязательного для каждого человека написанного и во всех религиозных учениях и в сердцах каждого человека закона о том, чтобы не делать другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, тем более не убивать своего ближнего.

Уменьшатся, а потом и уничтожатся войска только тогда, когда общественное мнение будет клеймить позором людей, продающих из-за страха или выгоды свою свободу и становящихся в ряды убийц, называ-

емых войском; людей же — теперь неизвестных и, даже осуждаемых, которые не думают на все гонения и страдания, переносимыя ими за то, что они отказываются, отдав свою свободу в руки других людей, стать орудиями убийства, — будут выставить тьму, что они есть: — передовыми борцами и благодетелями человечества.

Только тогда, сначала уменьшатся, а потом совсем уничтожатся войска, и наступит покаяние эра в жизни человечества.

И время это близко.

И вот, почему и думаю, что мысль ваша о том, что отказы от воинской повинности суть явления огромной важности, и что они освободить человечество от бедствий воинщины — совершенно справедлива. Мысль же ваша, что этому может содействовать конференция — совершенно ошибочна. Конференция может только отвести глаза народа от единственного средства спасения и освобождения.

Левъ Толстой.

Предположения, высказанныя в этом письме, не замедли оправдаться.

Конференция как известно раздѣлилась на три коммисіи: 1) Об уменьшеніи вооруженій, 2) о международномъ судѣ и 3) о расширеніи женеvской конвенціи.

Члены 1-й коммисіи на своихъ засѣданіяхъ не знали о чемъ говорить и, поговора вѣроятно о погодѣ, рѣшили отослать своимъ правительствамъ запросы, что дѣлать дальше.

Дѣятельность 2-й коммисіи встрѣтила неожиданное, но весьма серьезное препятствіе. Нѣмецкій делегатъ заявилъ, что его правительство не можетъ подчиниться рѣшенію международного трибунала, такъ какъ верховная власть германскаго правительства имѣетъ божественное происхожденіе и поэтому никто не можетъ ей ничего предписать изъ вѣг! Какъ не подумали объ этомъ раньше все эти *„Божесей милостію“* и человѣческой глупостью и подлостью поставленные правители о такомъ неудобствѣ?

О дѣятельности 3-й коммисіи, вырабатывающей гуманные законы войны, совѣстно даже и говорить.

Во первыхъ конференціи мира вырабатывать законы войны — это какая то ужасная нелѣпность. Во вторыхъ если эти международные представители пришли къ удивительнымъ заключеніямъ, что раненыхъ надо жалѣть, то неужели для этого надо было созывать конференцію?

Но и этимъ наивнымъ рѣшеніямъ встрѣтилось препятствіе. Англичане не согласились отказать отъ употребленія пулей *„думь-думь“*, дающихъ несомнѣнный смертельный исходъ со страшными страданіями — на томъ основаніи, что эти пули полезны для истребленія дикарей, т. е. людей, мѣшающихъ имъ обогащаться.

Въ одной французской газетѣ приводится любопытный обменъ мыслей между двумя делегатами: китайскимъ и германскимъ. Les extrêmes se touchent. Представитель самой мирной націи сомнеся во взглядахъ на конференцію съ представителемъ націи самой военной.

„Мы никогда не желали войны, говорятъ китайцы, но къ намъ пришли европейскія державы и стали у насъ отнимать кусокъ за кускомъ нашей земли и продолжаютъ дѣлать это и теперь и въ это же время пригласили насъ на мирную конференцію. Что же намъ на ней говорить?“

А мы никогда не отказывались отъ войны отвѣтить нѣмецъ, и всегда будемъ готовы къ ней, несмотря ни на какія постановленія конференціи. И потому наше участіе въ ней такъ очень странно“.

Оба эти представителя, замѣчаетъ газета, рѣшили воспользоваться пребываніемъ въ Гаагѣ для гигиеническихъ цѣлей и большую часть времени проводить на морскомъ берегу.

И во время этой мирной конференціи большая часть правительствъ, пославшихъ туда своихъ представителей, совершаютъ по всему земному шару свое дикое цивилизованное грабительство болѣе слабыхъ народовъ.

ДѢЛО ДРЕЙФУСА.

Во Франціи все еще тянется скучное дѣло Дрейфуса. Мы отъ души радуемся облегченію участи и вѣроятности скорого освобожденія несчастнаго Дрейфуса, едва не погибшаго въ военной тюрьмѣ Чертова острова, но не можемъ съ интересомъ слѣдить за всеми подробностями этого дѣла. Оно насъ интересуетъ лишь по стольку, по сколько разоблачаетъ ложь правящихъ классовъ и насколько показываетъ людямъ къ какимъ ужаснымъ страданіямъ приводитъ ихъ уклоненіе отъ истины.

Къ радости нашей мы видимъ, что это нагроможденіе всякаго рода лжи, которое обнаруживается изъ этого процесса указываетъ, что человечество дѣйствительно подвинулось

на пути къ свѣту и свободѣ и что поработителямъ его нужно употреблять все болѣе и болѣе хитрой лжи, чтобы достигнуть своихъ темныхъ цѣлей.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Газеты чуть не каждый день приносятъ извѣстіе о стачкахъ рабочихъ и за послѣднее время все чаще и чаще при описаніи этихъ стачекъ говорится о вооруженныхъ столкновеніяхъ съ полиціей и войсками. Явленіе это знаменательно. Рабочій классъ, придавленный и озлобленный начинаетъ подымать голову и угрожать тому, на кого такъ долго послушно и молча работалъ. Физическая сила еще на сторонѣ работодателя и обыкновенно онъ побѣждаетъ. Онъ, конечно, не уступитъ даромъ своихъ привилегій и надо ждать еще долгой кровавой борьбы.

Мы вѣримъ въ то, что одновременно съ этимъ физическимъ, роковымъ процессомъ борьбы растетъ съ обихъ сторонъ и другая сила, сила разума и любви, которая можетъ совершенно неожиданно измѣнить предполагаемый исходъ борьбы, прозвигуемый людьми вѣрищими въ физическую силу.

Въ нашемъ листкѣ мы будемъ давать описанія важнѣйшихъ фактовъ изъ рабочей жизни съ анализомъ дѣйствующихъ элементовъ и силъ.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ФИНЛЯНДІЯ.

Мнѣ нѣсколько разъ приходилось бѣдить въ Финляндію. И всякій разъ я испыталъ странное и приятное впечатлѣніе перехода отъ безпорядка и дикости къ порядку и къ значительному культурному превосходству. Вотъ на это то культурное превосходство и совершенно теперь грубое посягнутое русскимъ правительствомъ. Кажется довольно у насъ своей тѣмъ, кажется достаточное количество восточныхъ народовъ испытало на себѣ наше тусклое русское просвѣщеніе — нѣтъ, въ своей неутолимой жадности властвованія, русское правительство протянуло свою руку и на безобидный, крот-

кій, трудолюбивый и свободолюбивый финляндскій народъ.

Мы не можемъ признать себя сторонниками конституціи, правительство вездѣ правительство и всегда есть насиліе меньшинства надъ большинствомъ, какъ сказалъ кажется Герценъ. И потому правительство можетъ быть хорошо только тѣмъ, что оно отсутствуетъ, или постольку хорошо, поскольку оно не проявляетъ своего насилія.

Но когда совершается на нашихъ глазахъ насиліе сильнѣйшими слабѣйшаго, то какъ бы мы ни относились критически къ поведенію слабѣйшаго, мы всегда считаемъ себя вправѣ выразить наше сочувствіе слабѣйшему и можемъ повторить слова одного швейцарскаго публициста газеты Suisse, такъ заключающаго свою статью о Финляндіи:

«Какъ, мы должны созерцать совершаемыя беззаконія и мы не вправѣ протестовать во имя истины и справедливости! Николай II можетъ не пустить въ свой дворецъ представителей интеллигенціи, которой гордится вся Европа*); но этой интеллигенціи, этимъ ученымъ и мыслителямъ никто и ничто не можетъ помѣшать высказать объ этомъ событіи свое мнѣніе и съ убѣжденіемъ отстаивать его.

«Что касается до меня, продолжаетъ публицистъ, ничтожѣйшаго въ этомъ великомъ легионѣ, я всегда буду за притѣвленныхъ, противъ притѣснителей: за Ирландцевъ противъ Англичан, за Эльзасцевъ и Лотарингцевъ противъ Германіи, за Армягъ противъ Турціи и — нужно сдѣлать выборъ — противъ царя за Финляндію».

Мы отикуда не считаемъ себя вправѣ принимать какое либо участіе въ національной борьбѣ; кумиръ национальности давно уже разрушенъ для насъ стремленіемъ къ всемірному христіанскому братству; но мы не можемъ пройти мимо акта насилія, не назвавъ его своимъ именемъ.

Что же дѣлать финляндцамъ? То же что и всѣмъ. Не подчиняться законамъ, противнымъ ихъ совѣсти и не позволять своимъ представителямъ выражать чувства вѣрнододанности и лояльности передъ русскимъ правительствомъ,

*) Депутация Европейской интеллигенціи, о которой говоритъ авторъ, состояла между прочимъ изъ слѣдующихъ лицъ: Трарь, французскій сенаторъ, Уэльсъкъ профессоръ въ Камбрѣжѣ, Флуггъ дѣвъ Голландіи, Бруа изъ Италіи, Жиніе изъ Венгріи, бар. Нордонскіольдъ изъ Швеціи, Л-ръ Морманъ изъ Дании. Они везли адресъ, подписанный болѣе чѣмъ тысячею европейскихкихъ ученыхъ и художниковъ. Николаю II не принялъ этой депутаціи.

потому что эта ложь может навлечь на них еще худшее нравственное насилие.

Положение Финляндии конечно представляло собой какую то государственную аномальность. Какимъ образомъ подъ властью абсолютнаго монарха удерживалось конституціонное управленіе? Финляндія всегда была на вулканѣ и жила только надеждою на терпимость своихъ побѣдителей.

Вышнее положеніе Финляндіи очень не прочно. Но спасеніе ея какъ и всегда въ томъ, чтобы идти впередъ, не въ тотъ чтобы отстаивать свои государственныя формы, а въ томъ, чтобы освободиться отъ нихъ. Въ этомъ всемъ стремленіи она будетъ никѣмъ непобѣдима.

* * *

Въ Лондонѣ вышла недавно интересная брошюра, посвященная финляндскому вопросу. Въ этой брошюрѣ обстоятельно изложены историческіе факты, предшествовавшіе послѣднему царскому указу; затѣмъ подробно рассказано, какъ было собрано 523,951 подписа для подачи петиціи и отправлена депутація изъ 500 человѣкъ къ государю. Интересно отвѣтъ государя этимъ неиринитамъ депутатамъ:

«Объявите 500 членамъ этой депутаціи, что я ихъ не приму, хотя я и не сержусь на нихъ. Они должны возратиться къ своимъ очагамъ и оттуда могутъ выразить свои желанія своимъ губернаторамъ, а тѣ пошлютъ это генералъ-губернатору, и наконецъ онъ передастъ вамъ (т. е. финляндскому министру) для представленія мнѣ, если эти желанія таковы, что я могу принять ихъ въ соображеніе. Объясните депутатамъ значеніе манифеста 3 15 февраля и пусть они возвратятся домой».

Въ концѣ книжки приведено интересное сообщеніе о борьбѣ финляндцевъ съ русскими правительственными агентами. Какъ только замѣтили появленіе въ селахъ подозрительныхъ личностей, явившихся туда подъ видомъ разнѣсчиковъ и заманивавшихъ народъ къ составленію вѣрнопопданнической контръ-петиціи, такъ во многихъ приходило было постановлено: 50 марокъ награды всякому, кто поймаетъ такого агента на мѣстѣ преступленія.

50 марокъ штрафа за укрывательство и сообщничество съ такимъ агентомъ.

Награды выдаются изъ суммъ, опредѣленныхъ на борьбу съ вредными животными.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого распоряженія 300 русскихъ разносчиковъ прослѣдовали обратно въ Россію.

Кромѣ того въ этой брошюрѣ констатируется значительное усиленіе финляндской эмиграціи въ Западн. Европу и Америку.

Брошюра эта будетъ продолжатъ выходить выпусками по мѣрѣ надобности.

ДУХОВОРЫ.

Небольшая, но сильная часть русскаго народа вышла изъ предѣловъ Россіи и сознательно освободившись отъ національных рамокъ, приобщилась къ жизни международной. Я говорю о духоборахъ, переселившихся въ Канаду. Читатели русскіихъ и иностранныхъ журналовъ уже знаютъ о сердечномъ приѣмѣ, оказанномъ имъ канадскимъ обществомъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ они могутъ прочесть въ Листкѣ Свободнаго Слова № 3, изданіе В. Черткова, мы ограничимся только помѣщеніемъ нѣкоторыхъ нисемъ, поступившихъ непосредственно въ редакцію Свободной Мысли.

Читателямъ также извѣстно, что часть духоборовъ была временно поселена на островѣ Кипрѣ. Въ № 2 Свободнаго Слова они найдутъ описаніе этого неудачнаго поселенія. Къ счастью и эта партія уже прибыла благополучно въ Канаду. Какъ и слѣдовало ожидать это 8-ми мѣсячное пребываніе духоборовъ на островѣ Кипрѣ, оставило оное благопріятное впечатленіе среди жителей острова, не совсѣмъ дружелюбно встрѣтившихъ этихъ новыхъ пришельцевъ. Вотъ выдержка изъ письма одного человѣка, бывшаго въ близкиихъ сношеніяхъ съ ними. Авторъ письма управляющій фермой Востойной Колоніальной Компаніи, предложившей духоборамъ исполнять работу.

... «Вообще здѣсь на Кипрѣ жалуютъ о нихъ отъѣздъ. Всѣ газеты говорятъ объ этомъ. Магометанская часть населенія была особенно дружественна имъ. Здѣсь, въ Кукліи и Пергамѣ ихъ отъѣздъ вызвалъ дѣйствительную грусть и можно искренно сказать, что духоборы на Кипрѣ оставили по себѣ самую лучшую память. Я лично съ моею женой не нарадуемся тому, что намъ удалось провести эти 8 мѣсяцевъ съ духоборами. Это время будетъ для насъ вѣчно памятно. Теперь мы боѣе трехъ мѣсяцевъ вегетарианцы: наши теперешніи убѣжденія не далеки отъ вѣры духоборовъ и мы хотимъ какъ можно скорѣе измѣнить нашу теперешнюю жизнь и зажить независимымъ личнымъ трудомъ.

Трудно описать вамъ тѣ дружескія чувства,

которая связывали насъ съ духоборами. Я сдѣлать для нихъ здѣсь все, что мѣтъ, и они стали какъ бы членами одной нашей общей семьи. Я немного научился говорить по русски отчасти отъ нихъ, отчасти отъ фельдшерницы и усердно продолжаю это занятіе. Хочу писать по русски въ Канаду. Я глубоко вѣрю въ ихъ твердость и въ надеюсь, что они доведутъ до конца свою необычайно интересную попытку. Нужно ли придавать значеніе тѣмъ пессимистическимъ соображеніямъ, которыя основаны на нѣкоторыхъ уклоненіяхъ въ партикуляризмъ въ жизни духоборской общины за послѣднія 35 лѣтъ? Я съ своей стороны думаю, что если эти уклоненія и будутъ, то всегда для незначительнаго меньшинства, потому что та общинная жизнь, которую они ведутъ, со всѣми ея послѣдствіями есть благо, значительно превышающая всѣ выгоды индивидуалистическаго строя....

Мы уже получили письмо изъ Канады отъ одного изъ духоборовъ этой Кингской партіи Василія Потапова. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ:

... «Мы вѣхали по морю 22 дня, да по жезлной дорогѣ трое сутокъ съ половиной.

Въ Средиземномъ морѣ у насъ былъ вѣковникъ, по имени Николай Жмаевъ. Въ каботаж его знали. Онъ страдалъ отъ поноса еще въ Пергамѣ, при насъ. Въ океанѣ была трое сутокъ сильная качка, а все остальное время было хорошо и на пароходѣ было уютно. Когда подъѣзжали къ Квебеку, то докторъ карантинный похвалилъ Сулержицкаго за чистоту парохода и порицалъ. Въ Квебекѣ высадились съ парохода на набережную. Приѣхали въ Юртонъ 13 мая. Здѣсь расположились лагерями, купили 4 пары лошадей и 4 пары быковъ, 5 фургонновъ, 9 плуговъ, двѣ бороны, одну рѣзку и немного лошатокъ, и сейчасъ же отправились на участокъ. Въ 8 плуговъ впрягаются люди по 8 и по 9 паръ въ плугъ, а въ два плуга по 2 пары быковъ, а на приработокъ людей 3, 4 пары. На остальныхъ быкахъ таскаемъ рѣзку и бороны. Дѣло идетъ хорошо и весело, напыхали уже достаточно и посадили картофель, рѣзку и прочія овощи: посяли немного ячменя и овса. Земля для сѣль не опредѣлили еще настоящей, все какъ то не правится. Гдѣ только понравится, раснытасяешь — она занята. Но вѣстакъ мы надѣемся найти здѣсь подходящую землю для насъ. Землю и здѣсь поправильно, по климату она подходящая къ Мокрямъ Горамъ. Лѣтъ — осень по близости, а вдали,

говорить, есть хорошій сосновый лѣсъ. Конечно трудно будетъ на первыхъ порахъ оъзвестить всѣмъ необходимымъ»....

Изъ этого письма можно видѣть съ какой энергіей принимаютъ эти люди за трудъ, почти 4-хъ лѣтней ссылкой выстрадавшие себѣ эту относительную свободу труда. Много еще имъ придется перенести невзгодъ. По ихъ выраженію: „они не унывають и на Бога уповають“. Помощь добрыхъ людей можетъ значительно облегчить ихъ положеніе. Последняя партія карскихъ духоборовъ также прибыла въ Канаду.

ГОЛОДЪ ВЪ РОССІИ.

О голодѣ въ Россіи много писалось и въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ и въ насѣчь небольшомъ листкѣ трудно сообщить что нибудь новое. Ужасы гибнущихъ отъ всеической нужды людей стоятъ на виду передъ всѣми и не нуждаются въ комментаріяхъ. Мы можемъ только повторить сказанное Л. Н. Толстымъ въ его статьѣ о голодѣ*) о томъ, что причина какъ голода, такъ и другихъ бѣдствій народныхъ лежитъ въ духовномъ порабощеніи русскаго народа, въ упадкѣ его духа и помочь ему можетъ только его духовное освобожденіе и возрожденіе.

Подобно тому какъ для задыхающагося отъ угара есть одно спасеніе открытъ или разбить окно и впустить струю свѣжаго воздуха, такъ и для русскаго народа есть только одно спасеніе — въ освобожденіи себя отъ губящаго его церковнаго и государственнаго удущья и гипноза

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ВОЛНЕНІЯ.

Во время университетскихъ волненій, принявшихъ въ этомъ году небывалые размѣры, можно было замѣтить одно отрадное явленіе: это дружный протестъ противъ грубого насилія, протестъ, въ которомъ приняли участіе и профессоры и многіе члены изъ общества. Протестъ этотъ выразился въ добровольномъ закрытіи университетовъ. Это было поступокъ большой важности и несомнѣнно имѣлъ хорошія

*) Статя Л. Н. Толстого „Голодъ или не голодъ“, напечатана была въ газетѣ Русь № 4 и 5 1898 года и потомъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ В. Чертова за границей.

последствия. Жаль только, что этого подема духа хватило не надолго и утраче и утрачеся снова сдались на компромиссы и сами пошли во всё ясно видимыя и сознаваемыя ими ловушки и добровольно обрели себя снова на разном рода нравственных увѣнч.

Какъ грустно было читать въ вышеизменномъ правительственномъ сообщеніи царскій упрекъ обществу за его такъ рѣдко проявляющуюся духовную силу!

„Къ прискорбію, говорится въ правительственномъ сообщеніи, . . . ясное общество не только не оказало содѣйствія усиленію правительственныхъ властей къ поддержанію порядка . . . но во многихъ случаяхъ само содѣйствовало безпорядкамъ, возбуждая одобреніями вполнозванное волюнство, и дозволяя неумѣнное влѣбательство въ сферу правительственныхъ распоряженій“ . . .

Неужели правительству нужно еще больше рабское общество?

ВЫСОЧАЙШАЯ ЛОЖЬ.

Отъ словъ своихъ осудившя.

Мѡ. XII. 37.

По поводу рожденія третьей дочери у Николая II, Маріи, напечатанъ обычный манифестъ. „Такое (говорится въ немъ) Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новыя значеніемъ благодати Божіей на Нашъ и Имперію нашу изливаемой, возбѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Намимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и иреусибіи Новорожденной“.

Этотъ манифестъ, если сопоставить его съ событіями, которыхъ онъ касается, звучитъ особенно фальшиво: онъ особенно подчеркиваетъ застарѣлую ложь языка, которымъ говорятъ наши „монархи“ народу. Въ данномъ случаѣ, напрямѣръ, вѣтъ вѣдь извѣстно, и за границей и въ Россіи — до послѣдней деревенской бабы — что царь ждалъ не дѣвочки, а мальчика, вѣтъ извѣстно, что уже пятый годъ царская чета горячо желаетъ своего наследника, иначе престолъ перейдетъ въ другую линію. Пять лѣтъ тому назадъ это желаніе было полно увѣренности; временное наслѣдованіе престола устанавливалось „пока, какъ говорилось въ манифестѣ, Богъ не благословитъ бракъ Нашъ роженіемъ Намъ сына“. До

сихъ поръ этого „благословенія“ брака царскаго не последовало и рожденіе каждой дѣвочки у царя встрѣчалось и при дворѣ, и во всей вѣрющей въ царя Россіи, съ уныніемъ. Всѣ это знаютъ прекрасно, и вѣстакі въ „Высочайшемъ“ манифестѣ утверждаютъ, будто рожденіе даже третьей никому не нужной дѣвочки составляетъ „новое знаменованіе благодати Божіей“, на Николая II и Россію изливаемой . . .

Спрашивается, кому нужна эта грубая ложь и зачѣмъ она? Зачѣмъ — въ годы глубокаго бѣдствія народнаго, когда народъ мретъ отъ голода, утверждать съ высоты престола, что Россія именно теперь находится подъ дѣйствіемъ Божіей благодати? Ну, а смерть бѣднаго Георгія, наслѣдника престола — это тоже проявленіе благодати Божіей? Или втеченіе двухъ недѣль Господь измѣнилъ свое отношеніе къ Россіи и Николаю?

Могутъ сказать, что манифесты составляются по разъ заведенному образцу. Но если такъ, то это именно и доказываетъ, что царь говорить народу каждый разъ не правду, какъ она есть, а однажды навсегда утвержденную ложь, подъ которой онъ и подписываетъ свое имя.

Въ глубинѣ души этотъ несчастный членъ знаетъ, что не милость Божія, а скорбе гнѣвъ Его омрачаетъ его царствованіе; онъ знаетъ, что уже если впрямъ знаменіемъ, то кровавый ходяскій ширъ во время короновація предвѣщали не благодать, а великія бѣдствія, которыя уже и надвинулись въ видѣ голодныхъ лѣтъ. Заслоняющій Бога земной „божокъ“ знаетъ, что самое заветное, самое неограниченное изъ его желаній — иждѣ сына — и на этотъ разъ ограничено Высшею волей. Но тогда зачѣмъ же лгать о „радостномъ событіи“ и возбѣщать всенародно то, чего ни у кого нѣтъ на сердцѣ?

Обрядовая ложь языка, которымъ говоритъ самодержецъ, ложь для всѣхъ очевидная, доказываетъ, до какой степени омертвѣло отношеніе власти къ народу. Какъ народъ, ни капли не вѣря въ величіе монарха, называетъ его „величествомъ“, „благочестивѣйшимъ“, „вещностивѣйшимъ“ и т. п., такъ и монархъ называетъ народъ „вѣрными подданнымъ“ и говорить о радости, о благодати Божіей, совѣтъ не вѣря въ свои слова. Обѣ стороны опутываютъ другъ друга ложью и въ результатѣ — презрѣніе и страхъ другъ передъ другомъ подъ покровомъ пышныхъ словъ . . .

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Обращение къ Английскому обществу *).

Есть русская пословица: „если не дѣлать плохого начала, то и хорошаго конца не добьешься“. Смысл этого изреченія даетъ мнѣ энергію даже съ моими слабыми силами выступить на защиту *человѣка*, своимъ слабымъ голосомъ высказать мое глубочайшее возмущеніе и омерзеніе, когда я слышу о совершеніи смертной казни. А живя въ Англии, я слышу объ этомъ, къ моему великому горю, слишкомъ часто. Постояннѣе это есть одинъ изъ грубѣйшихъ и наиболѣе дикихъ, звѣрскихъ и подлыхъ родовъ убійства.

Убийства совершаются на войнѣ — сердце обливаема кровью отъ сознанія всѣхъ военныхъ ужасовъ — но тамъ идетъ борьба людей, съ болѣе или менѣе равными силами, тамъ остается мѣсто даже для сохраненія достоинства *человѣка*, тамъ совершаются подвиги храбрости и самоотверженія, тамъ больше нравственнаго заблужденія, чѣмъ нравственной низости.

Убийства совершаются преступниками съ цѣлью грабежа или мести — эти убійства ужасны, жертвы бывають болѣею частью невинны — но здѣсь убійцы, кромя нашего отвращенія къ нимъ низкому нравственному состоянію, вызываютъ въ насъ глубокую жалость къ нимъ, и часто самое убійство совершается ими полу-сознательно и сопровождается мучительнымъ для нихъ страданіемъ до его совершенія и столь же мучительнымъ раскаяніемъ послѣ него.

Убийство же „по закону“, по приговору суда, есть нѣчто до того ужасное, что воспоминаніе о немъ вызываетъ во мнѣ нѣчто подобное душевной рвотѣ. Душа моя отказывается признать за этимъ фактомъ право на существованіе.

Здѣсь нѣтъ мѣста ни сурьбѣ, ни самоотверженію, ни жалости, ни страстности, но часто губительному порыву. Здѣсь жертва уже въ тюремномъ заключеніи нравственно и физически измученная, связанная, лишенная всякой свободы, съ хладнокровной и подлой жестокостью спокойно задавливается „по закону“. т. е. со всеобщаго одобренія и часто при огромной толпѣ зрителей, также молчаніемъ и пассивностью своей одобряющихъ это величайшее изъ злодѣяній.

Смертная казнь совершается почти во всѣхъ

государствахъ *), но мало гдѣ она совершается такъ часто и съ такою ужасною, уточненною, цивилизованою жестокостью, какъ въ Англии, въ этой странѣ наибольшей политической свободы личности. Какъ странно, что эти два факта, свобода и казнь существуютъ рядомъ, не относятся ли они другъ къ другу, какъ причина къ слѣдствію? Вопросъ этотъ сложный и требуетъ обстоятельной разработки.

На дняхъ я прочелъ въ английской газетѣ „Star“ описаніе смертной казни въ Челмсфордѣ. Вотъ оно:

ПОВЫШЕННЫЙ ВЪ ЧЕЛМСФОРДѢ.

Въ Челмсфордѣ сегодня утромъ (19 іюня 1898 г.). Уильямъ Уильксъ, наступивъ въ казненъ за убійство своей жены въ Коньюдѣнѣ, въ Эсексѣ. Чета поссорилась изъ за табака.

Уильксъ, казалось, находился въ сильно угнетенномъ состояніи духа послѣ своего осужденія, но ему доставляла большое удовольствіе трубка табаку, предметъ роковой ссоры съ его женой. Последнюю ночь онъ спалъ хорошо, всталъ сегодня въ 6 часовъ утра и съѣлъ обильный завтракъ. Въ 15 минутъ 8-го верховный шерифъ въ сопровожденіи палача Виллингтона и другихъ служащихъ вошелъ въ камеру осужденнаго. Когда Уильксъ спросили, на имѣетъ ли онъ чего нибудь сказать, онъ ничего не возразилъ на это, но выпилъ водки. Повидимому онъ былъ въ невѣжественномъ состояніи. Но прибытіи къ эшафоту, Виллингтонъ накинулъ веревку на шею преступника и связать ему руки. Уильксъ, поглядѣвъ вопросительно въ взглядомъ на старшаго сторожа, проговорилъ: „а будетъ очень больно“, но былъ усюкоенъ односложнымъ отвѣтомъ: „Нѣтъ“.

Почти моментально вслѣдъ за этимъ палачъ накинулъ тонкій газовый колпакъ на голову преступника, рычагъ былъ приведенъ въ движеніе и подножка упала“.

Либеральная газета, возмущающаяся въ томъ же номерѣ антисанитарнымъ состояніемъ каковой то фабрики, не обмолвилась ни однимъ словомъ, чтобы выразить свое неодобреніе по отношенію къ этому факту.

Но выикните въ это описаніе, какъ оно ни холодно, ни протокольно, какъ ярко выступаетъ изъ него эта отчаянная безпомощность приговореннаго Уилькса: это — не только не *человѣческой*, но не животное состояніе души па-

*) Въ некоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ она вовсе вычеркнута изъ уголовного кодекса, а въ другихъ, хотя и существуетъ на бумагѣ, но уже много лѣтъ ни разу не применялась.

*) Это обращеніе написано годъ тому назадъ.

лаца Билличтона и его сотрудников. Неужели для этого несчастного пастуха Уилькса, по законамъ англійскаго государства и общества, не нашлось больше мѣста во всемъ мірѣ, неужели онъ нигдѣ, никогда не могъ искупить своей вины? Можно ли найти болѣе сильное средство для остановки нравственнаго прогресса человечества, чѣмъ смертная казнь? И все это совершается при полномъ свѣтѣ правовыхъ, экономическихъ и социальныхъ наукъ.

Всѣ эти мысли не даютъ мнѣ покоя. Этой краткой замѣткой я хотѣлъ только положить начало, поставить вопросъ, вызвать обильнѣе мнѣній. Постараюсь употребить свои силы на дальнѣйшую разработку этой темной области и прошу дружеской помощи у тѣхъ людей, чье сердце, также какъ и мое не можетъ выносить этого гадкаго преступленія.

II Вирюковъ.

Пэрлей, Эссексъ, Англія.
20 Іюля 1898 г.

МИРНАЯ СЕКТА.

Мнѣ пришлось познакомиться въ Женевѣ съ представителемъ одной замѣчательной секты, называющей себя Христіанскою братскою церковью.

Въ одномъ изъ распространяемыхъ ими листовъ я прочелъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія:

„Братская Церковь“ выставляетъ своимъ девизомъ провозглашеніе Іисуса Христа: „однѣ у васъ учителя Христосъ, всѣ же вы братья“. (Мф. XXII, 8).

Эта церковь беретъ начало въ томъ великомъ пробужденіи, которое происходило въ Германіи въ концѣ XVII столѣтія и котораго основателями были Іаковъ Филиппъ Спэнэръ, Германъ Франке Хохманъ, Александръ Макъ, отцы и представители Нѣттизма. Послѣдователи этого движенія повсюду преслѣдуемые и изгоняемые, получили названіе Сепаратистовъ. Часть ихъ нашла пріютъ у графа Казимира Витгенштейна и поселилась въ его графствѣ. Тамъ, въ Шварценкау они соединились, чтобы изучать Слово Божіе; затѣмъ, отбросивъ всѣ символы, всѣ человѣческія исповѣданія вѣры, они приняли Новый Заветъ за единственное правило вѣры. Тѣ изъ нихъ, которые скрылись въ Голландію, познакомились впоследствии съ квакерами Вильямомъ Пэнномъ, основателемъ

Пенсильваніи, который пригласилъ ихъ поселиться въ Америкѣ, куда они и эмигрировали въ 1719 году.

Назначеніе свое „Христіанская братская церковь“ видитъ въ восстановленіи первоначальнаго христіанства, въ возвращеніи къ обычаямъ апостольской церкви и главное въ возбужденіи въ своихъ членахъ святости первыхъ христіанъ. Полагая основаніемъ своего ученія Божественность Христа и богооткровенность священнаго писанія, покаянiе и вѣру, эта церковь настаиваетъ главнымъ образомъ на *менодичности* (non conformité) или на полномъ отрѣшѣніи отъ всего мірскаго; на проведеніи въ жизнь заповѣди апостола: „не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познать, что есть воля Божія, благодатно угодная и совершенная“. (Римл. XII, 2).

Внѣшніе обряды этой секты очень скромны; они состоятъ кромѣ крещенія (взрослыхъ) и причащенія, еще изъ *ананъ* или вечери любви, *омовенія ногъ*, совершаемаго тотчасъ по окончаніи агалы и показаніе больнымъ съ возложеніемъ рукъ.

Кромѣ этого они:

1) Не присягаютъ и вообще не клянутся, основываясь на словахъ Христа: „не клянитесь вовсе“.

2) Не обращаются къ судамъ, но должны мягко разрѣшать возникающія между ними несогласія, въ крайнемъ случаѣ обращаясь къ своей церкви.

3) Не противятся злу насиліемъ, такъ какъ Христосъ есть Царь Мира, его слова есть „Евангеліе Мира“ и потому члены этой церкви не идутъ въ военную службу, не берутъ въ руки оружія и не воюютъ.

Вся церковь управляется епископами, пасторами и дьяконами, которые должны быть „служителями, а не начальниками стада“. Всѣ эти должности выборныя, а не нанятія. Права ихъ не передаваемы. Выборы сопровождаются возложеніемъ рукъ. Кандидатами на эти должности выбираются способнѣішіе, между которыми мѣтаютъ жребій.

Членовъ этого братства въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ до 100,000 человекъ. Въ послѣднюю Испано-Американскую войну ни одинъ изъ нихъ не былъ въ войскѣ.

Послѣдователи этой секты есть въ Даніи и Швеціи и тамъ за отказъ отъ военной службы подвергаются тюремному заключенію.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Въ этомъ отдѣлѣ кромѣ общаго обзорѣня періодической литературы мы намѣрены сообщать свѣдѣнія о родственныхъ намъ по духу печатныхъ органахъ. Пока намъ извѣстно о слѣдующихъ:

Въ Англіи издается ежемѣсячный журналъ „THE NEW ORDER“ (Новый порядокъ). Адресъ редакція: Brotherhood Publishing Company 26. Paternoster Square London E. C.

Въ Голландіи издается ежемѣсячный журналъ „VREDE“ (Миръ). Адресъ редакціи: J. K. Van der Veer, Gravenhage Prince gracht 168 а.

Въ Венгріи издаются два ежемѣсячные листка: по нѣмецки „OHNE STAAT“ (Безъ государства) и по мадьярски: „Безъ насилія“. Оба листка редактируются Евгеніемъ Геррихомъ Шнидтомъ.

Мы получили недавно отъ него интересное письмо изъ котораго приводимъ выдержку:

Скоро появится Июньскій номеръ журнала съ сообщениями о Назаренахъ, которые подобно духоборамъ въ большомъ количествѣ томятся въ тюрьмахъ и смиренныхъ домахъ за то, что они не хотятъ носить оружія по слову Христа. Теперь суды предлагаютъ усилить ихъ мученія посредствомъ одиночныхъ заключеній, такъ какъ, несмотря на преслѣдованіе, эта секта все больше и больше распространяется и все большее и большее количество людей отказывается носить оружіе. Одного изъ ихъ апостоловъ Юсефа Калмара томили много лѣтъ при здоровомъ рассудкѣ въ сумасшедшемъ домѣ, чтобы подорвать довѣріе народа къ сектѣ, какъ одержимый сумасшествіемъ. Я сознательнаго псовѣдника довести до отступничества посредствомъ утонченныхъ душевныхъ истязаній, а, можетъ быть, и тѣлесныхъ. Многие изъ этихъ людей погнбли въ тюрьмахъ и смиренныхъ домахъ. Объ этомъ безсѣбеновомъ издѣвательствѣ я пишу въ журналѣ. Судебное преслѣдованіе было бы мнѣ пріятно, потому что оно дало бы мнѣ возможность ясно представить весь позоръ власть имѣющихъ. Сверхъ того уже есть два незаконченныхъ процесса противъ меня. Повидимому, мнѣ не хотѣть дать этой возможности представить значительное дѣло передъ большою публикой. И поступаютъ умно такимъ обра-

зомъ, — друзья обратили мое вниманіе на безмѣрно постыдныя интриги, которыя затѣваются противъ меня, и приготовили очень компрометирующія свѣдѣтельскія показанія на случай, если бы что нибудь предприняли противъ меня.

Пронаганда въ сельскомъ населеніи въ Венгріи идетъ усѣбно, также въ Германіи и Америкѣ. Крестьяне во многихъ приходяхъ по моему совѣту вышли изъ числа прихожанъ церкви, признанныхъ государствомъ, и начинаютъ организоваться въ братскія общины, отрицающіе насиліе въ духѣ Христа. Венгерскій журналъ я озаглавилъ теперь „Безъ и насилія. Органъ въ духѣ Христа“. Еще я издалъ для крестьянъ одну венгерскую брошюру о религіи духа. Жаль, что вы не знаете по венгерски. Вамъ было бы очень интересно специально венгерское движеніе, чисто религіозное. Нѣмецкій журналъ долженъ пока сохранять старое названіе, „Ohne Staat“ чтобы усѣбнѣе обращать пролетаріевъ-рабочихъ затраницей отъ пагубной теоріи насилія анархистовъ къ возвышенной кротости Христа, которая сильнѣе всего.

Крестьянши и деревенскій пролетарій безъ сомнѣнія въ нравственномъ отношеніи самое здоровое и благородное сословіе. Интеллигенція и высшія сословія, а затѣмъ и ремесленники нравственно крайне слабы, въ сравненіи съ этими простыми людьми, которые ведутъ упорную, непоколебимую борьбу, не смущаясь бѣдствіями, преслѣдованіями, заточеніями, безъ всякихъ оболъщенийъ тщеславія, которыми часто утѣшаются за какое нибудь мучительство интеллигентные люди нашего сословія. Чѣмъ болѣе я знакомился съ этимъ народомъ, тѣмъ болѣе привыкалъ любить и уважать его. Много нашихъ друзей — крестьянъ — одинъ сидятъ въ тюрьмахъ, другихъ — пугаютъ тюрьмой.

Въ редакціи „Свободной Мысли“ принимаются пожертвованія:

- 1) На устройство духоборовъ въ Канадѣ.
- 2) На помощь гонимымъ за вѣру въ Россіи.
- 3) На расширеніе издательской дѣятельности „Свободнаго Слова“ и „Свободной Мысли“.

СВОБОДНОЕ СЛОВО и СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

будут издаваться по следующей программѣ:

1. **Передовыя статьи.** Обсужденіе важнѣйшаго, съ христіанской точки зрѣнія, событія въ данное время въ внутренней жизни націи или событія политическія, международныя. Общія замѣчанія, касающіяся настоящаго номера.

2. **Статьи, посвященныя специальнымъ вопросамъ** о свободѣ совѣсти и печати, о воинской повинности, о значеніи государства, и церкви, о жизни рабочаго и привилегированнаго класса, вопросы экономическіе.

3. **Государственныя, церковныя и экономическія явленія** и скрываемыя преступленія во всѣхъ государствахъ, въ особенности въ Россіи.

4. **Религіозныя и социальныя движенія** разныхъ временъ и народовъ.

5. **Религіозная наука.** Происхожденіе священныхъ книгъ. Описаніе различныхъ религій и философскихъ системъ въ простомъ, общепонятномъ изложеніи.

6. **Художественный отдѣлъ.** Критика современнаго искусства. Указанія на выдающіяся движенія въ этой области. Замѣчательныя произведенія всемірнаго искусства.

7. **Веллетристика,** оригинальная и перводная, рассказы, стихотворенія, очерки, путевыя замѣтки и проч. (не могущія, по цензурнымъ условіямъ, быть напечатанными въ Россіи).

8. **Библиографія.** Указаніе хорошихъ и вредныхъ книгъ.

9. **Нравственныя гигиена:** физическій трудъ; вегетаріанство; половой вопросъ.

10. **Вопросы и отвѣты.** Объяснъ мыслей съ читателями.

Адресъ редакціи: PAUL BIRKOFF.

Ancienne route de Bernex, 49.

Onex, près de Genève, Suisse.

СОДЕРЖАНІЕ „СВОБОДНАГО СЛОВА“

№ 1.

1. Обращеніе къ читателямъ. П. Бирюкова.
- 2. *Carthago delenda est.* Л. Толстого. — 3. О гражданскомъ неповиновеніи. Г. Торо. Переводъ съ англійскаго М. А. Геданло и Л. Я. Медъ.
- 4. О свободѣ совѣсти съ краткимъ предисловіемъ редакціи. П. Аксакова. — 5. **Ормуздъ и Ариманъ.** Персидское сказаніе. А. Аполлова.
- 6. Похищеніе дѣтей Хилковыхъ. В. Черткова. — 7. **Нѣсколько фактовъ изъ дѣятельности русской администраціи:** I. Письма студентки В. Величкиной. II. С. М. Костроминъ III. А. I. Сыцялко. IV. Насиліе надъ духовоборомъ. V. Цензура и печать въ Россіи. Редакціи. — 8. **Краткій очеркъ положенія духовоборовъ за истекшія 1897 г. и до настоящаго времени.** Составлено по письмамъ смяхъ духовоборцевъ и ихъ друзей. П. Бирюкова. — 9. **Три періода въ развитіи священныхъ книгъ.** В. Ганнеть. Переводъ съ англійскаго Ц. Винеръ. — 10. **Библиографія:** I. «Что такое искусство?». Л. Толстого. 2. «Голодь или не голодь?» статья Л. Толстого. Ред.

Цѣна 1 рубль.

№ 2.

1. **Двѣ войны.** Л. Н. Толстого. — 2. **Къ 70-лѣтію Л. Н. Толстого.** П. П. Бирюкова. — 3. **Духоборы на Кипрѣ.** П. П. Бирюкова. — 4. **Анатомія нищеты.** Дж. Кенворти (пер. съ англ. Е. В—ой). — 5. **Христось,** рассказъ. А. Аполлова. — 6. **Письмо рядового.** Н. Ч. — 7. **Проповѣдникамъ убійства.** В. В. — 8. **Изъ открытаго письма къ харьковск. архіерею.** Д. Хилкова. — 9. **Посѣщеніе Духоборовъ.** Л. Суглержницкаго. — 10. **Сказаніе о самомъ себѣ,** Тимофея Зайца. — 11. **О новомъ общественномъ движеніи въ Голландіи.** А. Шкарвана. — 12. **Памятникъ,** стихотвореніе А. Барыковой. — 13. **Правда о Виблѣ,** Дж. Гонса (переводъ съ англійскаго). — 14. **Что такое искусство?** Дополненія и исправленія къ русскому изданію, искаженному цензурой. Л. Н. Толстого.

Цѣна 1 рубль.

ИЗДАНИЯ ВЛАДИМИРА ЧЕРТКОВА:

	Цена руб. к
1. Напрасная жестокость В. Чертова	— 20
2. Голос древней церкви въ защиту свободы вѣры. М. Трубуновъ	— 12
3. Помогите! Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на Кавказскихъ духоворъ, составленнаго П. Бирюковымъ, М. Трубуновымъ и В. Чертовымъ	— 20
4. Положеніе духоворъ на Кавказѣ въ 1896 г. и необходимыя средства облегченія ихъ участи. П. Бирюкова и В. Чертова	— 20
5. Писма Петра Вас. Ольковика, отказавшагося отъ военной повинности въ 1895 г., писмо Л. Н. Толстого и другія свидѣнія относящіяся къ этому дѣлу	— 40
6. Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность? Л. М. Толстого.	— 20
7. Приближеніе конца. А. М. Толстого.	— 12
8. Обь отношеніи къ государству. Его же.	— 20
9. Царство Божіе внутри насъ. Его же.	1 —
10. Христіанское ученіе. Его же.	— 10
11. Гдѣ братъ твой? В. Чертова	— 20
12. Голодъ или не голодъ? Л. М. Толстого.	— 10
18. Мой отказъ отъ военной службы. (Записки военного врача). А. Шарвана.	— 85
14. «Свободное Слово» № 1, періодическій сборникъ подъ редакціей П. Бирюкова.	1 —
15. «Листокъ Свободнаго Слова», № 1, временное изданіе подъ редакціей В. Г. Чертова.	— 30
16. «Листокъ Свободнаго Слова», № 2.	— 20
17. Жизнь и смерть Е. П. Дрожжина, составилъ Е. Павловъ съ послѣсловіемъ Л. М. Толстого.	— 75
18. Николай Павливъ. — Работникъ Емельнъ и пустой барабанъ. — Дорого стоитъ. Л. М. Толстого.	— 20
19. «Свободное Слово» № 2. (Печатается).	1 —
20. «Листокъ Свободнаго Слова», № 3.	— 30
21. Воскресеніе, романъ Л. М. Толстого. печатается отдѣльными выпусками.	
22. «Листокъ Свободнаго Слова» № 4: «Стыдно», Л. М. Толстого.	— 5
23. «Листокъ Свободнаго Слова» № 5: «Письмо къ фельдфебелю», Его же.	— 5

Печатается:

24. «Листокъ Свободнаго Слова» № 6: «О манифестаціяхъ въ пользу мира».	
25. «Листокъ Свободнаго Слова» № 7: «Изь современной жизни Россіи».	

Высказавшіеся заграничій книги изъ редакціи за пересылку не платятъ

Адресъ редакціи:

V. Tchertkoff, Fnrleigh, Maldon, Essex, England.

Всѣ эти издавія можно получить при редакціи «Свободной Мысли».

Каталоги высылаются бесплатно.

Сочиненія Л. Н. Толстого

(Изданія М. Златкина).

Исповѣдь	Fr. 3
Критика Докматическаго Богословія.	6
Сочиненіе и переводъ четырехъ Евангелій.	
тт. I, II и III.	

Въ чемъ моя вѣра
Краткое положеніе. Евангелій.
Какова моя жизнь
Девяти.
Такъ что же вамъ дѣлать?
О жизни.
Крейцера соната съ послѣсловіемъ
Царство Божіе внутри насъ
Христіанство въ Патріотизмъ.
О религіи и нравственности
Писма Л. Н. къ разнымъ лицамъ по 1 фр. и 50 с.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ РОМАНЪ

Льва Николаевича Толстого

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

Появленіе новаго романа изъ подъ пера Л. Н. Толстого составляетъ событіе въ міровой литературѣ. Глубина и обширность замысла этого произведенія, при томъ безспорно правдивомъ, все-проникающемъ освѣщеніи описываемыхъ явленій, которымъ располагаетъ величайшій художественный гений, просвѣтленный христіанскимъ сознаніемъ, — ставятъ эту книгу совершенно необыкновенно среди литературныхъ произведеній человѣчества.

Затрагивая самыя насущные вопросы жизни общественной, государственной и личной, писаніе это можетъ появиться въ печати въ Россіи лишь въ сокращенномъ и искаженномъ цензурою видѣ.

Даже въ переводахъ на иностранныя языки книга эта во многихъ случаяхъ, появляясь за границей въ нѣсколько искаженномъ видѣ, вслѣдствіе условныхъ требованій цензурнаго вѣнзигаго, такъ называемаго, „приличія“, господствующаго во многихъ странахъ.

Въ нашемъ изданіи этотъ романъ будетъ напечатанъ въ полномъ и неискаженномъ видѣ и въ послѣдней редакціи.

Романъ будетъ выходить выпусками разъ или два въ мѣсяцъ.

Подписка принимается при редакціи „Свободной Мысли“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цена (по подпискѣ) съ пересылкой для заграничій: 2 руб.; 4s.; 1 dol.; 2fr. 40 kr.; 4 m.; 5 fr. 50 c.

По окончаніи печатанія цена будетъ повышена.

Редакторъ П. Виржовъ.